

ИНДОЕВРОПЕЙСТИКА

Авторы: В. Н. Топоров

ИНДОЕВРОПЕЙСТИКА (индоевропейское языкознание), раздел *сравнительно-исторического языкознания*, изучающий *индоевропейские языки* – прежде всего под углом зрения их происхождения из единого источника. Совр. И. имеет в своей основе исследование системы регулярных соответствий между формальными элементами разных уровней, соотносимыми в принципе с одними и теми же (или, точнее, диахронически тождественными) единицами плана содержания, а также интерпретацию этих соответствий. И. ориентируется прежде всего на наиболее архаичные языки и языковые факты, т. е. на то, что засвидетельствовано на самых ранних этапах развития и, следовательно, является особенно показательным в свете задач, стоящих перед ней. На протяжении долгого времени в центре И. стояли следующие проблемы, остающиеся актуальными: 1) состав семьи индоевропейских языков; 2) отношения между языками этой семьи (частные «промежуточные» *праязыки*, языковые единства, проблема диал. членения индоевропейского праязыка и, соответственно, территории); 3) источник единства индоевропейских языков [теория индоевропейского праязыка, теория конвергентного (см. *Конвергенция*) развития первоначально разл. языков и т. п.]; 4) система соответствий индоевропейских языков как формальная структура связей между языками индоевропейской семьи (т. е. сравнит.-историч. грамматика индоевропейских языков в подлинном смысле слова); 5) индоевропейские древности – проблема временной и пространственной локализации индоевропейского языка-источника (археологич., языковые и др. данные), реконструкция условий жизни древних индоевропейцев – экология, природные условия, экономика, быт, социальное устройство, семья и система брачных отношений, право, идеологич. системы (мифология, религия, ритуал, умозрение, т. е. индоевропейская «предфилософия», и т. п.) и способы их фиксации с помощью знаковых систем (жанры словесного творчества, проблема «поэтич. языка» и т. п.); 6) вхождение индоевропейского языка-источника в более обширную и древнюю языковую общность, его отношения к смежным языковым образованиям (проблема индоевропейских заимствований в неиндоевропейских языках и неиндоевропейских – в индоевропейских языках).

Основы И. были заложены во 2-й пол. 1810-х гг., хотя идеи о сходстве и даже родстве языков (греческого, латинского, германских, славянских) высказывались и раньше. Решающим для зарождения И. было открытие *санскрита*, знакомство с первыми текстами на нём и начавшееся увлечение др.-инд. культурой. У истоков И. стоят Ф. *Бопп* (описавший в 1816 систему спряжения в санскрите в сравнении с греч., лат., перс. и герм. языками) и Р. К. *Раск* (сравнение фактов герм. языков с греческим, латинским, балто-славянскими и установление их родства). Я. *Гримм* осуществил первое сравнит.-историч. описание целой группы языков. В его «Немецкой грамматике» (т. 1–4, 1819–37), как и в «Истории немецкого языка» (т. 1–2, 1848), содержится первый опыт соединения собственно компаративистской и историч. методик исследования языка. Отд. черты сравнит.-историч. подхода к слав. языкам характерны для исследований А. Х. *Востокова* и Й. *Добровского*. Постепенно закладывались основы сравнит.-историч. интерпретации и ряда др. групп языков индоевропейской семьи. Осн. достижения первого периода в развитии И. (до нач. 1850-х гг.): 1) нахождение наиболее «сильного» и надёжного элемента для сравнит.-историч. исследования – грамматич. показателей (прежде всего флексии), т. е. выработка

метода и осн. формы исследований в области И. (Бопп, Гримм); 2) установление понятия лингвистического закона, являющегося высшей и наиболее доказат. формой демонстрации языковых закономерностей (ср. закон Гримма 1822, систематизировавшего открытые Раском в 1818 регулярные соответствия между индоевропейскими и герм. шумными, возникшие при 1-м герм. передвижении согласных); 3) создание основ науч. этимологии индоевропейских языков (прежде всего этимологич. разыскания А. Ф. Потта, 1833–1836); 4) определение ядра индоевропейских языков как в отношении отд. групп, напр. включение кельт. языков, слав. языков, арм. яз., алб. яз., так и в отношении отд. языков в группах; 5) первые опыты определения преимущественных связей (генетических) между индоевропейскими языками (преимущественная близость индийских и иранских, итальянских и кельтских, балтийских и славянских, но и – ошибочно – греческого и латинского); 6) указание двусторонних связей – слав.-балтийских, слав.-германских или слав.-балтийских и слав.-арийских, кельтско-германских и кельтско-италийских; 7) определение крупных диал. областей – балто-славянско-германских, германо-кельто-италийских; 8) создание первых сравнит.-историч. грамматик отд. групп языков – германских (Гримм), романских (Ф. Дюи, 1836–43), позднее, уже в следующий период, – славянских (Ф. Миклошич, с 1852) и кельтских [И. К. Цейс (Германия), 1853].

Второй период в развитии И. (нач. 1850-х гг. – 2-я пол. 1870-х гг.) характеризуется созданием А. Шлейхером нового варианта сравнит.-историч. грамматики индоевропейских языков («Компендиум сравнительной грамматики индогерманских языков», ч. 1–2, 1861–62). Формулируется постулирование единого источника всех индоевропейских языков – индоевропейского праязыка, осуществляется реконструкция его существенных черт в фонетике, морфологии и словаре, определяются осн. линии и этапы развития от индоевропейского праязыка к отд. группам индоевропейских языков. Внимание к фонетич. стороне сравнений и к реконструкции привело в 1860-х, а особенно в 1870-х гг. к ряду важных открытий, позволивших реконструировать фонетич. систему индоевропейского праязыка [Г. И. Асколи (Италия), А. Фик (Германия), Л. Аве (Франция), И. Шмидт, К. Бругман, Г. Остхоф и др.].

К кон. 1870-х гг. в И. сложилось убеждение в регулярности действия фонетич. изменений, были выдвинуты первые схемы, описывающие «распадение» индоевропейского праязыка и косвенно характеризующие степень близости между собой отд. групп индоевропейских языков (схемы родословного древа, из которых особой известностью пользовались схемы Э. Лотнера и А. Шлейхера). Практически одновременно, на рубеже 1850-х и 1860-х гг., возникают и иные теории соотношения членов индоевропейской семьи, которые акцентируют нежесткое закрепление языков в данном месте схемы (часто ведущее к слишком упрощенным результатам), известную текучесть, переходность данной группы индоевропейских языков среди всей их совокупности [«теория волн» И. Шмидта (1872; см. Генеалогическая классификация языков) и др.]. Из др. достижений второго периода нужно отметить: включение в исследование древнейших из известных в то время индоевропейских текстов – ведийских [Т. Ауфрехт (Германия), У. Д. Уитни, О. Н. Бётлингк и др.], а также др.-персидских, авестийских, гомеровских, итальянских и др.; сравнит.-историч. интерпретацию таких архаичных языков, как балтийские или старославянский (Шлейхер и др.) и создание Г. Курциусом (Германия) первого этимологич. словаря конкретного индоевропейского языка – древнегреческого (1858–62); появление сравнит.-историч. исследований по отд. группам языков и создание обобщающих трудов [«Компендиум...» Шлейхера и «Сравнительный словарь индоевропейских языков» А. Фика (1868)]; зарождение науки об индоевропейских древностях, основоположником которой был А. Кун (Германия).

Превращение И. в весьма точную науку со сложным аппаратом методологич. принципов и строгой техникой анализа относится к третьему периоду её развития, начавшемуся с кон. 1870-х гг. и в целом исчерпанному к 1910–20-м гг. Этот период можно назвать в осн. «младограмматическим» (см. [Младограмматизм](#)), хотя тогда работали и учёные, выходившие за его рамки (Ф. де [Соссюр](#), А. [Мейе](#), отчасти Ф. Ф. [Фортунатов](#), Г. И. Асколи, П. [Кречмер](#)). Центр. фигуры этого периода: в Германии – К. Бругман, Б. [Дельбрюк](#), Г. Остхоф, Г. [Пауль](#), Г. Гюбшман, Ф. Бехтель, А. Малов, А. Беценбергер, А. [Лескин](#), К. Бартоломе, Ф. Зольмсен, их последователи и продолжатели В. Штрейтберг, Э. Виндиш, Г. Циммер, Р. Траутман, Ф. [Клуге](#), В. Шульце, А. Вальде, Р. Турнейзен, Г. [Хирт](#), Ф. Зоммер и др.; во Франции – А. Мейе, Р. Готьё, Ж. [Вандриес](#); в Швейцарии – Ф. де Соссюр, Я. [Ваккернагель](#); в Дании – Х. [Педерсен](#); в Австрии – Кречмер; в России – Фортунатов и др. Были выявлены многие [фонетические законы](#) (Соссюра, Фортунатова, Лескина, Хирта). Заслуга младограмматиков – в постановке вопроса о надёжности соответствий и в выработке достаточно строгих критериев достоверности полученных результатов. Соссюр (1879) предложил новую интерпретацию системы гласных индоевропейского праязыка, исходя из системного анализа фактов, его теория не только обобщала все ранее известные факты, определяя им должное место, но и позволяла вскрыть новые, до того не известные.

Достижения И. были столь значительны, что в отношении многих её осн. разделов возникла иллюзия окончательности полученных результатов. Некоторые важные разделы (напр., [семантика](#)) оказались в пренебрежении, несмотря на появление ряда интересных исследований (М. [Бреаль](#), М. М. [Покровский](#) и др.). Все сильные и слабые стороны младограмматизма отразились в «Очерке сравнительной грамматики индоевропейских языков» К. Бругмана и Б. Дельбрюка (т. 1–2; 2-е изд., 1897–1916) – самом обстоятельном труде в области индоевропейского языкознания, во многих отношениях сохраняющем своё значение и в наши дни; более сжато её материал изложен в «Краткой сравнительной грамматике индоевропейских языков» Бругмана (т. 1–3, 1902–04). Краткой сводкой состояния И. является классич. труд А. Мейе «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков» (1903).

Попытки в какой-то мере заполнить пробелы в младограмматич. подходе предпринимались со стороны тех учёных, которые лишь отчасти разделяли идеи и методы младограмматиков, стремясь вовлечь в сферу исследования более широкий круг вопросов, связанных с И. (Мейе и др.).

Помимо младограмматич. исследований, имевших чисто лингвистич. направленность, широкое развитие в этот период получили труды в области индоевропейских древностей, объяснявшие совр. соотношения индоевропейских языков в пространственном плане (др.-индоевропейская диалектология и позднейшие миграции, проблема прародины, промежуточных «малых» прародин и т. п.; этим проблемам посвящены работы нем. учёных П. фон Брадке, Г. Хирта, З. Файста, А. Вальде и др.) и реконструировавшие природные, социальные, культурные, бытовые формы жизни древних индоевропейцев [О. Шрадер, Б. В. Лейст (оба – Германия) и др.]. Индоевропейское «вещеведение» получает развитие в работах направления «слова и вещи» (*Wörter und Sachen*) в 1910–20-е гг. [ср. труды Р. Мерингера (Австрия) и др.]. В третий период развития И. появляются лингвистич. исследования по спец. вопросам индоевропейской фонетики, морфологии, словообразования, этимологич. словари осн. древних и новых индоевропейских языков [К. К. [Уленбек](#), П. Хорн, В. Прельвиц, А. Вальде, А. Хольдер, Ф. Клуге, З. Файст, Э. Бернекер, Г. Мейер (Германия); Э. Буазак (Бельгия), У. Стокс (Великобритания); Я. Фальк и А. Торп (Норвегия); А. Г. [Преображенский](#) и др.] и сравнит.-историч. грамматики групп индоевропейских языков второго (а иногда и третьего) поколения: для др.-индоевропейского –

Я. Ваккернагеля, для иранских – К. Бартоломе, для греческого – П. Кречмера, Я. Ваккернагеля, Ф. Зольмсена, В. Шульце, А. Мейе, К. Бругмана, для латинского – Ф. Штольца (Германия), Ф. Зоммера, У. М. Линдсея (США), А. Мейе, А. Эрну (Франция), М. Нидермана (Швейцария) и др., для др. итальянских – Р. фон Панта (Швейцария), Р. С. Конуэя (Великобритания), К. Д. Бака, для кельтских – Х. Педерсена, Р. Турнейзена, для германских – В. Штрейтберга, А. Нурена (Швеция), Ф. Клуге, Г. Хирта, для славянских – В. Вондрака (Чехословакия), И. [Микколы](#), В. К. Поржезинского (Россия, Польша), А. Лескина, позднее – А. Мейе, для армянского – Г. Гюбшмана, А. Мейе, для балтийских – О. Видемана, Р. Траутмана, Я. Эндзелинса (СССР), К. Буги (Литва) и т. п. В это же время появились подробные описания диалектов ряда древних индоевропейских языков, стали известными (т. е. были дешифрованы и стали объектом предварит. сравнит.-историч. интерпретации) новооткрытые индоевропейские языки – хеттский (Б. [Грозный](#), 1915–17) и тохарский [Э. Зиг, В. Зиглинг (оба – Германия), А. Мейе].

Четвёртый период в развитии И., начавшийся с 1920-х гг., продолжил предыдущий в том, что касается освоения (и введения) нового языкового материала: изучение хетто-лувийских языков внесло исключительно большие изменения как в представление о типе древних индоевропейских языков, так и в понимание того, какой могла быть структура индоевропейского праязыка [Ф. Зоммер, Х. Ээлольф, И. [Фридрих](#), Х. Т. Боссерт, А. Камменхубер, Г. Нойман, Х. Кронассер, Г. Оттен (Германия); Э. Форрер (Швейцария), А. Гётце (Германия, США); Э. [Стёртевант](#), И. Дж. [Гелб](#), Ф. Джозефсон (США); Х. Педерсен; Э. [Бенвенист](#), Э. Ларош, Г. Жюкуа (Франция); Е. [Курилович](#); П. Мериджи, О. Карруба (Италия); Вяч. Вс. [Иванов](#), Т. В. [Гамкрелидзе](#) и др.]. Значительно пополнились и сведения о ранее неизвестном древнейшем языке греков – языке крито-микенских табличек из Пилоса, Кносса, Микен и т. п., написанных [линейным письмом](#) Б [дешифровка М. Вентриса при участии Дж. Чедвика (оба – Великобритания)] и относящихся к 14–12 вв. до н. э. (см. [Критское письмо](#)). Введён большой и разнообразный материал иран. языков [Р. Готьо, А. Марик, Э. Бенвенист (Франция); Х. У. Бейли и И. Гершевич (Великобритания), В. Хеннинг и Х. Хумбах (Германия), М. Й. Дресден (Нидерланды), С. Конов (Норвегия), Р. Э. Эммерик (Австралия); отеч. учёные К. Г. Залеман, А. А. [Фрейман](#), В. А. Лившиц, И. М. [Дьяконов](#), М. Н. [Боголюбов](#), Л. Г. Герценберг, В. И. [Абаев](#); Я. Харматта (Венгрия) и др.]. Развивается изучение тохарского яз. [грамматич. исследования нем. учёных Э. Зига, В. Зиглинга, В. Шульце, В. Краузе, В. Томаса, словарь П. Поухи (Чехословакия) и др.]. И. обогатилась данными т. н. топонимич. языков и языков с малым количеством письм. памятников – иллирийского, мессапского, венетского, фракийского, фригийского, македонского и др. [Н. Йокль (Австрия), Х. [Краэ](#), И. Фридрих и Ю. Покорный (Германия), Дж. Бонфанте (Италия), В. [Пизани](#), А. Блюменталь и М. С. Билер (США), Д. Дечев (Болгария), А. Майер (Югославия), В. Бранденштайн (Австрия), М. Лежён (Франция), Й. И. Руссу (Румыния), Г. Райхенкрон (Германия), Р. Катичич (Австрия), Ч. Погирк (Румыния), О. Хаас (Австрия), В. Георгиев, И. Дуриданов и К. Влахов (Болгария), Ю. Унтерман (Германия), К. де Симоне (Италия, Германия), Дж. Б. Пеллегрини, А. Л. Просдочими и О. Парланджели (Италия), Э. Полеме (Бельгия, США), Я. Каллерис (Греция), [Дьяконов](#), В. П. Нерознак и Л. А. Гиндин (Россия) и др.].

И. 2-й половины 20 в. обнаруживает тяготение к использованию новых методов исследования. Среди них – структурный подход, выработка новых критериев реконструкции (ср., в частности, «внутреннюю» реконструкцию), использование достижений [ареальной лингвистики](#), статистических и близких им методов (см. [Глоттохронология](#)), учёт опыта типологич. исследований и т. п. Среди достижений этого периода: создание новых теорий в области индоевропейских [вокализма](#) и [консонантизма](#), восстановление индоевропейской акцентуации (В. А. [Дыбо](#), В. М. [Иллич-Свитыч](#) и др.); идеи, связанные с реконструкцией прошлого состояния

ряда [грамматических категорий](#) (напр., рода, активности-инактивности, времени и вида); новые представления о синтаксич. структуре предложения в древнейшем состоянии; дальнейший прогресс в области исследования индоевропейской лексики – индоевропейские словари нем. учёных А. Вальде и Ю. Покорного (1928–33), Покорного (1959–69), а также этимологич. словари др.-греческого [И. Б. Хофман (Германия), Я. Фриск (Швеция), П. Шантрэн (Франция)], др.-индийского (М. [Майрхофер](#)), латинского (А. Эрну, А. Мейе, А. Вальде), балтийских (Э. Френкель, Германия), славянских [М. [Фасмер](#), Ф. Славский (Польша), В. Махек (Чехословакия), П. Скок, Ф. Безлай (оба – Югославия) и др.] и др. языков. Исследования в области ономастич. лексики (см. [Ономастика](#)) позволили выявить осн. модели индоевропейского именословия [ср. исследования Т. Милевского (Польша), Э. Бенвениста, Г. Шрамма (США), М. Майрхофера и др.] и гидронимич. типы (исследования Х. Краэ и его последователей по т. н. центральноевропейской гидронимии, выявление индоевропейского слоя гидронимии древней Малой Азии и его связей с гидронимией древних Балкан и т. п.). Общие представления о едином индоевропейском языке-источнике подверглись критике с разных сторон – от итал. неолингвистов (М. [Бартоли](#), В. Пизани, Дж. Бонфанте, Дж. Девото и др.; см. [Неолингвистика](#)), а также Н. С. [Трубецкого](#).

Ведущие фигуры И. 2-й пол. 20 в. во Франции – Э. Бенвенист, в Польше – Е. Курилович, в Германии – Ф. Шпехт, Ф. Зоммер, Х. Краэ, В. [Порциг](#), П. Тиме, Ю. Покорный, в Италии – В. Пизани, Дж. Бонфанте, Дж. Девото, в США – К. Уоткинс, Я. Пухвел, Э. Поломе, в отеч. науке – Вяч. Вс. Иванов, Т. В. Гамкрелидзе и др.

С конца 20 в. получает развитие типологич. описание индоевропейских языков [П. Хартман (Германия) и др.]. Особое развитие получила в 1960–70-х гг. наука об индоевропейских древностях, которая обнаруживает тенденцию к дифференциации. Единичные в прошлом попытки определения археологич. культуры древних индоевропейцев (нем. учёных Г. Коссинны, Г. Гюнтерта, Ф. Шпехта и др.) продолжены на более широкой основе и с перспективными результатами [ср. исследования М. Гимбутас (США), П. Боска-Гимперы (Испания), Р. У. Эриха (США) и др.]. Социальные, правовые, экономич. институты древних индоевропейцев исследовал Э. Бенвенист [отчасти К. Уоткинс и др.]. В области индоевропейской мифологии (как и в изучении социального устройства) многое сделано Ж. [Дюмезилем](#), П. Тиме, Г. Ломмелем (Германия), Ф. Б. Я. Кёйпером (Нидерланды) и др. Исследуется поэтич. язык древних индоевропейцев [Гюнтерт, Р. Шмитт (Германия)]. Наука об индоевропейских древностях находит дополнит. стимулы в ностратич. теории (см. [Ностратические языки](#)), выдвинутой и обоснованной В. М. Иллич-Свитычем. Вхождение индоевропейских языков в группу «больших» языковых общностей (семито-хамитской, картвельской, уральской, алтайской, дравидской) и специфич. связи внутри этой «сверхгруппы», несомненно, должны помочь в определении прародины индоевропейского языка (проблема, занимающая особое место в И. и пока ещё далёкая от решения, которое бы примирило по крайней мере большинство специалистов) и путей миграции индоевропейских народов.

В фундам. исследовании Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова («Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры», 1984) индоевропейский праязык рассматривается в контексте др. ностратич. языков и предлагается новое решение прародины индоевропейцев, учитывающее расположение возможных прародин др. ностратич. языков; предлагается объяснение путей расселения разных индоевропейских семей; восстанавливаются особенности жизни древних индоевропейцев на основании индоевропейского словаря.

Более чем за полтора века своего существования И. стала ведущей во всех отношениях областью сравнит.-историч. языкознания, образцом для исследования др. родственных групп языков. Важнейшие достижения

сравнит.-историч. и теоретич. языкознания имели место именно в И. и, получив здесь апробацию, стали применяться в др. областях языкознания.

Литература

Лит.: Дельбрюк Б. Введение в изучение языка // Булич С. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904. Т. 1; Hirt H. Indogermanische Grammatik. Hdlb., 1921–1937. Bd 1–7; *Десницкая А. В.* Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М.; Л., 1955; Hencken H. Indo-European languages and archeology. Menasha, 1955; Общее и индоевропейское языкознание. Обзор литературы. М., 1956; *Георгиев В. И.* Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. (Родственные отношения индоевропейских языков). М., 1958; Bosch-Gimpera P. Les Indo-Européens. Problèmes archéologiques. P., 1961; Devoto G. Origini indeuropee. Firenze, 1962; Kuryłowicz J. The inflectional categories of Indo-European. Hdlb., 1964; Иванов Вяч. Вс. Общеиндоевропейская праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965; Schmitt R. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967; Benveniste E. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. P., 1969. Vol. 1–2; Indo-European and Indo-Europeans / Ed. by G. Cardona, H. M. Hoenigswald, A. Senn. Phil., [1970]; Леман В. Ф. (Остин). Индоевропеистика сегодня // Вопросы языкознания. 1987. № 2; Новое в современной индоевропеистике. М., 1988; Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. 2-е изд. М., 2002; *Савченко А. Н.* Сравнительная грамматика индоевропейских языков. 2-е изд. М., 2003; Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. 2-е изд. М., 2004; Томсен В. История языковедения до конца XIX в. М., 2004. См. также лит. при ст. [Индоевропейские языки](#).